

Миресашвили М.Э.

Доктор филологических наук, Full-профессор,
Сухумский государственный университет (Тбилиси, Грузия)

ПЕРИОДИЗАЦИЯ КАНОНА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО РЕАЛИЗМА: ГРУЗИНСКИЙ ПРИМЕР

Key words: Periodization, Socialist Realism, Canon, Georgian Case

Ключевые слова: Периодизация, Соцреализм, Канон, Грузинский пример

Мировая история помнит множество ушедших цивилизаций, изучить которые на протяжении долгого периода пытаются исследователи различного профиля. Сегодня советская действительность уже «ушедшая цивилизация», органической частью и функционально значимым феноменом которой была имеющая семидесятилетнюю историю грузинская советская литература. Она развивалась в недрах советской литературы и поэтому имела все её признаки и свойства. Изучение грузинской литературы периода соцреализма происходило в основном в советскую эпоху; советское литературоведение было идеологизировано так же, как и советская литература: одностороннее освещение художественно-эстетических фактов и явлений, замалчивание истинных эстетических ценностей и пропаганда произведений сомнительного достоинства носили систематический характер.

После распада советской империи прошло значительное время; сменилось поколение как учёных-филологов, так и читателей, у которых возникает множество вопросов относительно памятников литературы советского периода в связи с проблемами их интерпретации. Как правило, невозможно найти адекватные ответы в советских апологетических литературоведческих трудах, многие из которых сегодня представляют собой анахронизм. Что касается постсоветского литературоведения, здесь отмечается одна симптоматическая тенденция, в частности, при оценке соцреализма оно сохранило характерную для советского периода категоричность – если раньше всё заслуживало одобрения, то теперь многое одним разом подвергается осуждению [1, с. 69]. Эта антонимия оценок делает ещё более актуальной необходимость глубоко научного, беспристрастного и деидеологизированного изучения литературы грузинского соцреализма не с точки зрения полноты фактов и имён, а концептуально. Следует установить, какие ценности эпохи соцреализма были истинными и какие – ложными, какова была его художественная идеология, оценить его опыт и место в контексте мировой литературы с сегодняшней точки зрения. В статье мы попытаемся выделить специфические признаки и свойства грузинской литературы соцреализма и представить периодизацию социалистического реализма с учётом специфических признаков и свойств грузинской литературы.

Следует различить между собой два понятия: советская литература и литература советского периода. Как синоним термина «советская литература» мы используем понятие литература социалистического реализма, но если мы хотим

охватить весь период (т.е. 1921г. - оккупация Грузии 11-ой советской армией и 1991г. – распад СССР), то употребляем термин «грузинская литература советского периода», который является наиболее корректным для обозначения литературного процесса этого периода. Вместе с тем следует отметить, что «советская литература» более узкий термин и его следует осмысливать как составляющую более широкого термина «литературы эпохи социалистического реализма» (или «эпохи советской литературы»). В период существования т.н. «железного занавеса» это была находящаяся в культурной самоизоляции литература, границы которой частично открылись после завершения сталинской эпохи. Именно в постсталинскую эпоху началось превращение монистической культуры в плюралистическую культуру, и этот процесс завершился в постсоветский период. Примечательно, что помимо литературы грузинского соцреализма, которая имела свои политические и идейно-художественные требования, существовала грузинская несоциалистическая литература, которая основывалась на совершенно других идейно-художественных принципах, нашедших своё эстетическое выражение в авангардизме, футуризме, постмодернизме и других типах оппозиционной литературы (нонконформистской, диссидентской).

Что касается установления хронологических рамок грузинской литературы советского периода, которые включают в себя период начиная с советизации Грузии и до распада Советского Союза (1921-1991 гг.), в развитии грузинской советской литературы выделяются четыре периода: I. 1921-1932 гг.; II. 1932-1956 гг.; III. 1956-1985 гг.; IV. 1985-1991 гг.

При анализе первого периода грузинской советской литературы указывается, что он характеризуется резкой дифференциацией литературно-творческих сил и серьёзным противостоянием, напряжённой идеологической борьбой. Установление советского строя в Грузии вызвало трагические перемены как с политико-экономической, так и культурной точки зрения. Широко развёрнутая и пропагандируемая коммунистической партией культурная революция вызвала настоящий шок в тех, кому были дороги истинные ценности, а не коммунистическая идеология. Руководители коммунистической партии хорошо осознавали, что в Грузии ещё были сильны писатели, ориентированные на истинно культурные ценности. Их считали писателями, «стоящими на позициях чуждой пролетариату, буржуазно-дворянской и мелкобуржуазной идеологии», и объявили им войну. Особенно яростная борьба развернулась против представителей декадентского направления, которые были признаны идейными врагами советского строя. Принцип тоталитарных режимов «Искусство должно быть понятно народу» стал основным мотивом борьбы против модернистского искусства, так как считалось, что модернистское искусство, с определённой точки зрения, было ориентировано на избранных, а широкой общественности было более понятно предметное, реалистическое искусство [3, с. 104]. В указанный период политэлита всячески пыталась силой внедрить в творчество грузинских писателей коммунистическую идеологию и пролетарское мировоззрение. Писателей принуждали прославлять всемогущие идеи коммунистической партии, саму партию и её вождей.

В советской идеологической структуре характерный для русской и, соответственно, грузинской культуры литературоцентризм оказался существенным

фактором. Власть использовала этот фактор себе на пользу. В виде литературы, выражающей советские интересы, она приобрела весьма авторитетного посредника, с помощью которого пыталась навязать обществу свои позиции. Писатели заняли важное место в иерархии идеологической теократии. Исходя из этого, неудивительно, что одной из особенностей написанных о соцреализме трудов является именно литературоцентризм. В указанный период советское государство разделило писателей условно на три категории: сторонников, врагов и «попутчиков». Попутчиками считались те писатели, которые в определённой степени проявляли желание сотрудничать с революционной властью. Хотя это желание было, по большей части, только формальным и служило цели самосохранения.

Второй период развития грузинской советской литературы охватывает 1932-1956 годы. В 1934 году в Москве на первом съезде писателей был создан Союз писателей СССР. Именно на этом съезде социалистический реализм был истолкован как художественный метод, который требует от писателя правильного и исторически конкретного изображения революционной действительности. Это толкование прямо вело искусство к политическому ангажированию. Указанный съезд фактически административно искоренил эстетический плюрализм, объявив высшими жизненными ценностями вождя, партию и её интересы. Писатели были обязаны абсолютно подчиняться директивам партии, воспитывать нового человека в духе социализма и коммунизма и отказываться от истинных ценностей, творческой свободы и индивидуальности.

Советское искусство и литература оказались под строгой «опекой» коммунистической партии. Давление особенно усилилось с конца 30-ых годов. В это время арестовали и расстреляли множество писателей и мастеров искусства, которые не могли свыкнуться с советским режимом и идеологией соцреализма. Многие представители культуры стали диссидентами. В указанный период бросающейся в глаза и вызывающей раздражение стала теория «бесконфликтности», вредность которой осознали и правящие круги: писателям было официально указано, чтобы они отражали не только положительные стороны советской действительности, представляли не только образы положительных героев, но и показывали бы и недостатки жизни, изобличая при этом отрицательных героев. Писатели в определённой степени учли это указание, но главная особенность соцреализма – одностороннее отражение действительности и «приукрашивание» жизни – всё-таки оставалась в силе [1, с. 59-96]. В ином случае социалистический реализм никогда не смог бы выполнить ту задачу, которую перед ним ставили лидеры коммунистической партии.

Третий период развития советской литературы охватывает 1956-1985 годы, в котором условно можно выделить два подпериода – «оттепели» и «застоя». В эпоху «оттепели» (1956-1968 гг.) партийная бюрократия стала более милостивой относительно писателей и работников других отраслей искусства в том случае, если они не прямо осуждали и критиковали партию и соцреализм. Партия частично ослабила строгость цензуры по отношению к искусству и литературе; стало возможным более широкое и неодностороннее отражение явлений действительности. Несмотря на вышеуказанное, соцреализм оставался единственным художественным методом признаваемым официозом. Правда, в конце 60-ых годов в постановлениях

творческих союзов началась своего рода ревизия «канонической» дефиниции соцреализма. В конце концов согласились на небольшую корректировку; в частности, из первоначальной формулировки убрали вторую часть, которая касалась перспективы воспитания коммунистического поколения посредством искусства [5, с.46-58].

Вышеперечисленные тенденции, которые были характерны для советской литературы периода «оттепели», полностью отразились в творчестве тех грузинских писателей, которые вышли на литературную арену в 60-ых годах. «Шестидесятники» отвергли то, что стало невыносимым анахронизмом для окружающей действительности: фальшь, псевдомонументальность, схематизм, институт «социального заказа», «ложный неоклассицизм» (то же что и «сталинский классицизм») и др.[2, с. 38-46]. В 60-ые годы не произошло полного отрицания метафор, характерных для текстов сталинского периода, которые определяли модели основного повествования (напр., троп положительного героя, троп семьи, троп войны); их только переработали и осмыслили по-новому. Важным приобретением периода «оттепели» стало упрочение иронической манеры повествования, которая стала своего рода разграничением культурного ареала между периодами «оттепели» и «застоя». Ирония стала основой несовместимости культурных ценностей «оттепели» (искренности, антимонументальности, культа чувств и др.) и стагнации культурных ценностей «застоя» [2, с.132-158].

Одна из значительнейших тенденций, укоренившихся в литературе периода «застоя», связана с параболностью. Под этим понятием подразумевались такие образцы реалистической прозы, которые с духовной и философской точки зрения выражали гораздо больше, чем это было видно с первого взгляда передаваемыми в нём явлениями. В 70-ых годах в искусстве соцреализма усилилась тенденция, которая была связана с показом союза индивида, личности с национальным бытом народа, традициями, историческим прошлым. Этот процесс можно объяснить складывающейся в указанный период обстановкой: партийным и литературным функционерам не удалось обновить модель «положительного героя»; поэтому в литературе и искусстве возникла необходимость представления исторических героев и поиска литературно-исторических аналогов [4, с.72-95].

После прихода к власти в советском государстве М. Горбачёва завершился третий период развития грузинской советской литературы и начался четвёртый, который продолжался до 1991 года, т.е. распада Советского Союза. Это был период пренебрежения и упадка соцреализма, а затем и его завершения. В 1984-1991 годах стало очевидно, что позитивные идеалы, программы, художественная концепция мира, которые в течение десятилетий проповедовал соцреализм, оказались беспомощными и обанкротившимися. Разумеется, это не исключает того, что творчество отдельных писателей имело истинно художественную ценность. Спустя много лет Грузия вновь обрела независимость и перешла на новый этап своего политико-культурного развития. Падение идеологического диктата и упразднение цензуры создали отличающиеся от советского строя условия для развития литературных процессов и литературоведения. В 1980-1991 годах в научный оборот вошли те документы, которые до тех пор были лишь частично доступны литературоведам или эта информация была для них закрыта. «Гласность» и «перестройка» создали такие

условия, когда учёные начали заполнять «белые пятна» литературоведения.

В указанный период в грузинской литературе и искусстве укоренился плюрализм. Происходящие в Советском Союзе демократические культурные и политические процессы создали благодатную почву для полнокровной литературной жизни, демократизация общества способствовала тому, что было напечатано множество таких произведений, в которых неприкрыто были показаны проблемы нашего общества. Именно в это время вернулись в грузинское литературное пространство запрещённые до того лучшие образцы грузинской эмигрантской литературы.

За последние десятилетия многое изменилось в культурно-общественной жизни Грузии. После свержения советского режима был снят государственный контроль над литературой и искусством, и их развитие происходит в условиях творческой свободы. Началось формирование грузинской культуры новой постсоветской эпохи, которое характеризуется довольно сложными и многоплановыми процессами «вестернизации» отраслей искусства, развития массовой культуры, коммерциализации литературы и искусства, энергичных творческих поисков и др. Перед гуманитарными науками, и, в частности литературоведением, встал вопрос о необходимости глубинного исследования литературных процессов как XXI, так и XX века, в том числе изучения теории и практики грузинского социалистического реализма с современных научных позиций. Стало ясно, что постсоветская наука не сможет обойти стороной вопросы соцреализма, что необходимо историческое изучение развития литературы.

Грузинская литература уже не является рупором коммунистической партии, она вернула свою эстетическую функцию и получила возможность свободного творческого развития. Новая культурная эпоха в Грузии привнесла свою концепцию мира и личности, парадигму, которая во многом определяет жизнь эпохи, инвариант отношений власти, общества и личности. Современная грузинская культура начинает поиск и разработку новой парадигмы. Не существует концепции без недостатков, но культура всё же пытается упорно найти её. После соцреализма грузинское постсоветское литературно-культурное пространство находится в поисках новой парадигмы.

Литература:

- 1.Борев Ю. Социалистический реализм: Взгляд современника и современный взгляд. – М.: 2008.
- 2.Вайль П., Генис А. Родная речь. Советское барокко, 60-е. Мир советского человека. Т.1. Екатеринбург: 2003.
- 3.История грузинской советской литературы // АН СССР. – М.: 1977.
- 4.Прохоров А. Унаследованный дискурс: Парадигмы Сталинской культуры в литературе и кинематографе «оттепели». Санкт-Петербург: 2007.
- 5.Эггелинг В. Политика и культура при Хрущеве и Брежневе. 1953-1970. – М.: 1999.